

Л.Г. Коваленко

Справедливость как особый механизм формирования власти

Человечество вступило в новую фазу своего развития. Но по-прежнему в сознании людей очень значимой является такая ценность, как справедливость, которая многолика и многоаспектна. Справедливость можно рассматривать относительно сфер проявления (конституционная, экономическая, социальная, политическая) и функциональности (принцип, механизм). Последнее имеет особое значение в исследовании данной проблемы, т.е. справедливость есть социальный механизм, регулирующий всю систему общественных отношений, в том числе и политических.

Политическая справедливость выступает как справедливость государственно-правового сообщества, предметом оценочного суждения являются правовая и государственная инстанции (закон, указ, решение и т.п.). Справедливость в сфере политики с античных времен служила оправданием социальной структуры общества, политического режима, распределения власти, т.е. критерии справедливости никогда не бывают нейтральными, и разные политические силы этот феномен используют в борьбе за власть, включая справедливость в контекст своей политической идеологии.

В партийном строительстве России 2000–2007 гг. данный аспект активно подчеркивается. Например, в преддверии парламентских выборов 2007 г. сформировалась новая политическая партия «Справедливая Россия: Родина/Пенсионеры/Жизнь» (26.02.07 г. – первый съезд партии), которая своей целью провозглашает установление справедливой и социально ориентированной власти, а справедливость – это критерий развития и обновления страны и благополучия граждан. Причем подчеркивается, что партия противостоит интересам крупного капитала и связанной с ним государственной бюрократии.

Представляется, что подобная постановка проблемы справедливости в реальной политической жизни дает основание рассматривать справедливость как механизм формирования власти и влияния на нее. Автор в качестве одного из составляющих элементов этого механизма обращает особое внимание на институт выборов и его влияние на систему власти.

Основным условием утверждения политической справедливости является демократия, при которой формируются определенные правила распределения власти, а именно: всякая власть находится на службе у граждан; критерием назначения на должность является компетентность кандидата, возможность

для каждого претендовать на участие во власти. То есть гражданин обладает политической свободой и стремится к осуществлению своих целей, но поскольку люди изначально не равны, то и результаты этих стремлений будут различны, и это справедливо. Но возникающие отношения руководства-подчинения и чрезмерный рост силы и престижа руководства могут привести к перекосам в этих отношениях и деформации в системе власти, и, соответственно, получивший монополию на осуществление власти имеет возможность проводить в жизнь принципы справедливости или препятствовать их реализации. Но все же именно при демократической системе власти демократическим способом (альтернативные выборы) формируются институты власти разного уровня, прежде всего институты законодательной власти, представляющие интересы граждан. Парламент способен обеспечить утверждение свободы, прав граждан, предотвратить угрозу диктатуры. Отсюда можно предположить, что именно демократия – лучшая форма государства, гарантирующая равные свободы для всех, что и выражает основной принцип справедливости.

Демократы «первой волны» выступали за равенство. Т. Джефферсон писал: «Мы считаем самоочевидными следующие истины: что все люди созданы равными, что они наделены Создателем определенными правами, среди которых имеется право на жизнь, свободу и стремление к счастью» [1, с. 41]. То есть демократы считали равенство самоочевидным: без равенства нет справедливости. Сенека утверждал, что «равенство есть начало справедливости» [2, с. 56]. У П.А. Кропоткина равенство «означает то же, что и справедливость» [3, с. 130]. Современные демократы самоочевидным считают неравенство людей, путая одинаковость и равенство. Хочется подчеркнуть, что, говоря о равенстве как о принципе справедливости, мы прежде всего говорим о политических правах, особо выделив избирательное право. Именно свобода выбора определяет возможность участия в формировании власти и влияния на нее. И здесь интерес представляет вопрос о степени возможности и определяющих факторах. Обратимся к исследованиям конца XX – начала XXI в.

В декабре 1988 г. в русле реформы М.С. Горбачёва был принят Закон «О выборах народных депутатов СССР», предусматривающий выдвижение депутатов в кандидаты по мажоритарному принципу. Это право

принадлежало трудовым коллективам, общественным организациям, собраниям избирателей по месту жительства, т.е. создавались условия для выдвижения неограниченного количества кандидатур. И эти все-народные альтернативные выборы дали возможность подключить народ к формированию власти, и таким образом новая власть в лице формирующейся элиты получила широкую поддержку снизу, что усиливало ее легитимность. В то же время новая избирательная система имела и механизмы ограничения волеизъявления народа, главные из которых – квоты депутатов от общественных организаций, фильтрующая деятельность избирательных комиссий, возможность сделать выборы безальтернативными, не прямые выборы депутатов в Верховный Совет [4, с. 109–110]. То есть была возможность контролировать ход избирательной кампании и избавиться от наиболее радикальных кандидатов. В результате предпринятых мер в каждом четвертом округе выборы получились безальтернативными. И еще один очень важный момент: среди депутатов более чем в два раза снизилась доля рабочих и крестьян, но почти в три раза увеличилась доля руководителей. Для развитых западных демократий это нормальное явление, но для нашей страны, провозглашающей на протяжении 70 лет главенство рабочего класса и колхозного крестьянства, это было ударом по чувству справедливости.

Следует заметить, что новый парламент становится основным поставщиком сил для новой власти, и выборы, как уже отмечалось, стали механизмом формирования новой элиты и способом очищения, т.е. выталкивания из ее рядов неудобных в силу каких-либо причин. Выборность изменила не только лицо центральной власти, но и соответственно региональной, которая обрела независимость от центра [4, с. 115]. Представляется, что именно в этот период в политическом пространстве определялись политические игроки и роль граждан в процессе формирования власти. А для того, чтобы институты были хороши, справедливость требует, чтобы их устанавливали те, кому надлежит их уважать, т.е. все граждане или их уполномоченные, ибо только сами граждане могут выбирать любые институты [5, с. 91]. Для этого демократия гарантирует гражданам политические свободы: каждый гражданин имеет право выставить свою кандидатуру, выбирать одного из нескольких кандидатов. То есть в политике действует принцип выдвижения кандидатур и свободных выборов, а справедливость определяет, что каждый, обладая политической свободой, в меру своих способностей стремится к осуществлению определенных целей, но поскольку способности не равны, то стихийно возникает иерархия должностей. Таким образом, в избирательном процессе формируются особые отношения, при которых повинующиеся (избиратели) дают свое согласие на повиновение, преобразуясь

в соответствующий объем власти, проявляющейся в коллективной деятельности избранных (депутаты, глава государства и т.д.). Но при этом может возникнуть интересная ситуация, когда народ живет сам по себе, а власть – сама по себе, и, чем больше граждане осознают это, тем меньше их участие в избирательных кампаниях, люди «голосуют ногами» – они не приходят на избирательные участки. Эти процессы имеют место в любой политической системе, но особенно их острота проявляется в формирующихся демократиях, в том числе и в России.

Несправедливость, на наш взгляд, прежде всего ощущается гражданами в периоды, предшествующие выборам, что определяется такими факторами, как манипулирование обществом, так называемый черный пиар. Его использование в избирательной кампании России в 1999 г. буквально потрясло западных политиков, которые, в отличие от российских, боятся, что это будет работать против них, что общество не примет таких методов политической борьбы, что разбирательство в суде испортит репутацию и т.п. Некоторые считают, что Россия вообще не готова к демократии, а бывший федеральный канцлер Германии подчеркнул, что «Россией можно править только авторитарно» [6, с. 43]. При подсчете голосов результаты фальсифицируются (например, президентские выборы 2000 г.). Только в Дагестане было фальсифицировано 55 тыс. голосов в пользу одного из кандидатов, подобная картина наблюдается во многих регионах [7, с. 43].

Журналисты (демонстрирующие часто ненужную активность) скромно промолчали, граждане смирились с неизбежным, поскольку трудно противостоять административному ресурсу, позволяющему манипулировать общественным мнением и результатами выборов, используя при этом различные виды зависимостей политических игроков и населения от действующей власти. Происходит прямое нарушение закона, принципа избирательного равенства: один человек – один голос. На выборах мобилируются все ресурсы системы – финансовые, медийные, организационные, воздействующие на решения и действия других людей. Широко используется подкуп избирателей, шантаж руководителей предприятий с целью обеспечения нужного процента голосов или организуется массовое вступление в партию (так было накануне выборов в Госдуму в 2003 и в 2007 г.). Возможно уголовное преследование неудобных, сговор политических игроков. Главным механизмом избирательного процесса выступает избирком, повышается роль политтехнологов.

Формирующийся депутатский корпус на разных уровнях все больше состоит из чиновников, бизнесменов, но практически отсутствуют другие группы населения – молодежь, женщины, пенсионеры, работники социальной сферы, образования, культуры, рабочие и крестьяне вообще забыты (создается впечатление,

что таких социально-профессиональных групп вообще нет). Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что выборы фактически стали механизмом закрепления лидирующего положения политического класса. Власть осталась непроницаемой для разночинцев. Демократические альтернативные выборы, выражающие сущность справедливости, призванные расширить доступ к власти для всех слоев населения, сыграли иную роль – они прекратили доступ в элиту незлитарных слоев (вышеперечисленных), которые стали почти полностью отрезанными от власти [4, с. 144].

В этом плане интересны результаты региональных выборов (14 регионов) 11 марта 2007 г., которые подтвердили стагнацию политической жизни в России и существование управляемой демократии, а также инфантильное отношение к политике граждан, настроенных только на свои личные заботы. С одной стороны, это можно рассматривать как положительное явление, но с другой – результат выборов продемонстрировал, что граждане не являются серьезным фактором политического процесса, т.е. их участие и влияние на власть минимально, и следовательно, институт выборов как особый механизм справедливости и часть справедливости как механизма формирования власти работает на воспроизводство конфликтов в различных сферах общественной жизни и ограничения прав личности.

В рамках демократических избирательных систем в качестве еще одной составляющей механизма справедливости выступают политические партии. В. Меркель отмечал, что развитие института партий власти стало «дефектом демократии», ограничением для участия в выборах представителей гражданского общества. (В России XXI в. это «Единая Россия» и новая партия «Справедливая Россия». Именно они являются базой верховной власти, используя административный ресурс.) Народные партии, не имея такой мощной поддержки, как правило, неудачно

выступив на выборах, исчезают с политического поля. Согласно новому закону о выборах вообще уменьшаются шансы даже участвовать в них. В такой ситуации можно говорить лишь о мнимом конституционализме, квазидемократии, профанации идеи разделения властей. Выборы все больше становятся (и это не только в России) не механизмом отбора лучших среди равных, а зоной острой конкуренции между группировками самой элиты, и поэтому не выборы, а назначения остались единственным способом рекрутирования в элиту представителей гражданского общества, а это противоречит сущности справедливости.

Таким образом, справедливость как социальный механизм есть совокупность институтов, взаимоотношений между ними, моральных и правовых норм, а как особый механизм формирования власти функционирует в соответствии с определенными принципами: равной свободы, прежде всего политической, равных возможностей, выборности, ответственности, честности. Действие этого механизма проявляется через политическую и государственную власть, ее институты. Можно выделить следующие структурные элементы формирования власти: институт выборов (закон о выборах, избирательная система, избирательное право, свобода выбора); политические партии; политическая идеология; политическая элита (способы формирования), ее взаимодействие с гражданским обществом. Следовательно, справедливость можно рассматривать и как особый механизм формирования власти, знание и совершенствование которого очень важно, так как нарушение справедливости, о чем говорилось выше (закон о выборах, ограничение избирательных прав, шантаж, создание однодневных партий и т.п.), ведет к воспроизводству несправедливости, падению доверия к власти, правовому нигилизму и другим подобным явлениям, а также создаются условия для установления диктатуры (режим личной власти) через использование внешне демократических процедур.

Библиографический список

1. Декларация независимости 4 июля 1776 года // Антология мировой политической мысли : в 5 т. – М., 1997. – Т. V.
2. Сенека, Л.А. Нравственные письма к Луцию / Л.А. Сенека. – М., 1977.
3. Эльцбахер, П. Сущность анархизма / П. Эльцбахер. – Минск, 2001.
4. Крыштановская, О. Анатомия российской элиты / О. Крыштановская. – М., 2005.
5. Бешлер, Ж. Демократия : аналитический очерк / Ж. Бешлер. – М., 1990.
6. Россия 2003–2004: выборы и реформы : матер. X межд. науч.-практич. конф. / под ред. А.Н. Мельникова. – Барнаул, 2003.